

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31
УДК 327(7/8)(045)
JEL F51

Стратегия непрямых действий во внешней политике США

Н.В. Лукьянович^а, С.Н. Сильвестров^б

^а ООО «СпектроТех», Москва, Россия; ^б Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Сущность стратегии непрямых действий (СНД), определение которой было введено в научный оборот в середине XX в. английским историком Б.Г. Лиддел Гартон, состоит в том, что главное внимание в ней начало уделяться не военно-силовым факторам, как это было ранее в истории, а альтернативным вариантам подчинения враждебного государства. В настоящее время, по мнению многих американских ученых и экспертов, СНД должна использоваться в первую очередь при подготовке войны, и поэтому она из сугубо военной сферы перешла в другие области деятельности государства – экономику, культуру, идеологию и т.д. Сейчас одним из видов СНД Соединенных Штатов является так называемая прокси-война, в которой боевые действия союзного им государства являются заключительным этапом постепенного включения другой страны в зону американского влияния альтернативными методами.

Ключевые слова: стратегия непрямых действий; война; США; экономика; внешняя политика

Для цитирования: Лукьянович Н.В., Сильвестров С.Н. Стратегия непрямых действий во внешней политике США. *Мир новой экономики*. 2023;17(3):18-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31

ORIGINAL PAPER

The Strategy of Indirect Approach in the U.S. Foreign Policy

N.V. Lukyanovich^a, S.N. Silvestrov^b

^a Spectrotech, LLC, Moscow, Russia; ^b Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The essence of the strategy of indirect approach (SIA), the definition and notion of which was introduced into the scientific discourse in the mid-20th century by the English historian B.G. Liddell Hart, is that the main consideration in it was given not to the military force factors, as it had been previously in history, but to alternative options for subduing a hostile state. Nowadays, according to many American scientists and experts, SIA should be used primarily in the preparation of war, and therefore it has switched from the purely military sphere to other areas of state activity – economy, culture, ideology, etc. Nowadays, one of the types of the SIA of the United States is the so-called proxy war, in which military actions of the allied state are the final stage of gradual inclusion of another country into the zone of American influence through alternative methods.

Keywords: strategy of indirect approach; war; the United States; economy; foreign policy

For citation: Lukyanovich N.V., Silvestrov S.N. The strategy of indirect approach in the U.S. foreign policy. *The World of New Economy*. 2023;17(3):18-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-18-31

С исторической точки зрения понятие «стратегия» (от греч. — искусство полководца) предполагает руководство действиями вооруженных сил государства во время войны [1]. Но по мере развития общественных отношений данное определение уже не отражало реальную ситуацию

в мировой политике. Поэтому знаменитый немецкий военный теоретик К. фон Клаузевиц, определяя стратегию как использование боевых действий для достижения цели войны, вместе с тем указал, что она «граничит с политикой и государствоведением или, вернее... становится тем и другим» [2].

Такая тенденция возникла потому, что исход геополитических конфликтов в большей степени стал зависеть от невоенных факторов — экономических, социальных, идеологических и т.д. Исходя из данного тезиса, в настоящее время в американских научных и аналитических изданиях начали оперировать понятием «нерегулярная война, которая ставит целью изменение политического режима враждебного государства с помощью не прямых методов»¹. Не является секретом, что такого рода действия преследуют в основном экономические цели. Так, например, контроль за добычей и экспортом нефти в Персидском заливе, а также продажей ее за доллары позволяет США обеспечивать ведущую роль своей валюты в мировой финансовой системе [3]. Таким образом, констатация факта, что геополитическая напряженность в настоящее время распространяется и на экономические отношения, озвученная в Докладе о глобальных рисках Всемирного экономического форума 2022 г.², вполне соответствует складывающейся ситуации.

Следовательно, не прямые действия стали основными в политике США и их союзников по НАТО не только в военной сфере, но и в других областях государственной деятельности. В этой связи необходимо отметить, что в англосаксонских геополитических концепциях, в отличие от континентально-европейских, не прямой подход во многом был основан на опыте захвата и эксплуатации колоний. Так, основной геополитической целью Великобритании ставила завоевание туземцев руками самих туземцев [4]. В целом СНГ отражает сущность англосаксонской стратегии, которую французский историк Ф. Бродель видел в том, что господство Великобритании было достигнуто на торговле, обмане и «хитростях» [5]. Если продолжить его мысль, то можно констатировать, что основные методы англосаксонской СНГ — обман и подкуп — являлись традиционным и самым эффективным оружием Британской империи: «Одна из главных обязанностей британских резидентов... заключалась в том, чтобы подкупать и развращать министров и других должностных лиц» [4].

Такие методы в международной деятельности в последующем активно использовали Соединен-

ные Штаты, чтобы открыть внешние рынки для американских товаров — так называемая «политика открытых дверей» [6]. Ее обоснованием стала доктрина «морской силы» американского адмирала А. Мэхена, в которой установление контроля за мировыми торговыми путями было объявлено главной задачей внешней политики США. По утверждению известного американского политолога Дж. Фридмана, актуальность данной стратегии сохраняется до настоящего времени, поскольку «фундаментальная угроза американской национальной безопасности может исходить только с моря» [7]. Еще в 1926 г. президент Военно-морской лиги США У.Б. Хоу выразил мнение, что разумная экономическая политика его страны обязана обеспечивать непрерывный приток извне импортных товаров, «жизненно важных для американского народа» [8], и, соответственно, не прямые действия наряду с военно-морским флотом должны гарантировать достижение этой цели. Следует подчеркнуть, что ее основное отличие от традиционной военной стратегии — широкое использование в геополитическом противоборстве не только экономических, финансовых, дипломатических, но и психологических средств, которые постепенно выходят на первый план в противостоянии враждебным государствам или их коалициям³. Поэтому главное в СНГ, по мнению Лиддел Гарта, заключается в том, что «победа или поражение в основном зависят от морального состояния противника и лишь косвенно — от ударов по нему» [1]. Многими учеными и экспертами отмечается, что идеи английского историка во многом основаны на трудах знаменитого китайского мыслителя Сунь-цзы (VI век до н.э.) [9]. «Сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь. Поэтому самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска» [10].

Данное утверждение, как подчеркивают современные американские ученые, отражает сущность непрямого подхода, поскольку оно указывает на важность предварительного планирования на войне, что в будущем позволяет «разоружить врага, не понеся затрат на сражение (например, денег

¹ Unconventional warfare (United States Department of Defense doctrine). URL: <https://military-history.fandom.com/> (дата обращения: 20.04.2023).

² The Global Risks Report 2022. 17th Edition. INSIGHT REPORT. URL: <https://www3.weforum.org/docs.pdf> (дата обращения: 11.03.2022).

³ Необходимо отметить, что в последние десятилетия значительное внимание уделяется экономической психологии, которая занимается междисциплинарными исследованиями взаимосвязи между психологией и экономикой. Она изучает психологические основы экономического поведения индивидов и влияние экономических процессов на их психологию.

и жизнью)» [11]. Таким образом, особенность практического использования концепции непрямых подходов в конфликтах между государствами заключается в том, чтобы победа в максимальной степени была обеспечена еще до начала боевых действий.

Принципы непрямых действий стали императивами внешней политики США после Второй мировой войны. Труд Сунь-цзы, а также китайский трактат о тридцати шести стратагемах⁴ были внимательно изучены известным американским разведчиком А. Даллесом во время его нахождения на посту консула в Шанхае (1945–1946 гг.). Он считал, что китайский мыслитель дал глубокие рекомендации по организации «контрразведки, психологической войны, обмана, безопасности, фальсификации» [12]. Принципы спецопераций ЦРУ, в том числе в экономической сфере, стали во многом базироваться на стратагеме Сунь-цзы: «Идти вперед туда, где не ждут; атаковать там, где не подготовились» [10].

Как полагает американский исследователь Дж. Шварц, непрямые действия наиболее эффективны на крупном стратегическом уровне ведения войны (Большой стратегии, по определению Лиддел Гарта), которая устанавливает политические цели государства в войне и определяет, какие военные и невоенные средства (финансовые, коммерческие, дипломатические и этические) будут использоваться для их достижения [11]. Но эта мысль не нова. В рецензии на книгу генерала А.А. Свечина «Стратегия» (1927 г.) советский военный теоретик А.Е. Снесарев указывал, что стратегия должна быть непрерывной и ее цели могут достигаться невоенными средствами — агитацией, разрушением вражеского тыла и экономики и т.д.

На основе таких подходов к разработке СНД и ее применению в геополитическом противоборстве в США была создана концепция «мягкой силы» — термин, который впервые применил профессор Гарвардского университета Дж. Най, понимая под ней язык, культуру и политическое лидерство [13]. В настоящее время ее продолжением является теория «сетевых войн», основы которой изложены в статье вице-адмирала А. Себровски и профессора Дж. Гарстка. В ней констатируется, что организующий принцип такой войны «берет свое начало в динамике роста и конкуренции, которые

возникли в современной экономике..., а средства ведения войны все чаще становятся товаром» [14].

Таким образом, довольно прямолинейно фиксируется тот факт, что современная война для США — это, главным образом, экономическая и финансовая операция, лишь технологически отличающаяся от войн прошлого. Поскольку ее основным компонентом становятся информационные технологии, то в военной сфере это позволяет перейти к ускоренному принятию решений при ведении боевых действий, которые в настоящее время теоретически являются лишь дополнением к СНД.

Дальнейшее ее развитие опиралось на открытый в 1961 г. математиком Э. Лоуренсом закон изменения системы в долгосрочной перспективе от незначительных воздействий («эффект взмаха крыла бабочки»). На его основе возникла теория «управления хаосом» применительно к большим социальным и государственным образованиям, автором которой является американский дипломат С. Манн. Он сделал основной упор на отказ от стабильности в международных отношениях, которую он рассматривал как «иллюзорную самоцель». По его мнению, создание неустойчивости позволяет применять стратегии, которые продвигают интересы США [15].

В целом теория управляемого хаоса «основана на реформировании массового сознания, мировоззрения и духовной сферы путем подчинения индивидов современным средствам манипулирования». Она представляет собой «глобальную психологическую операцию», которая разрушает «культуру солидарности» и заменяет ее «культом денег и социально-дарвинистскими стереотипами относительно роли личности в обществе». Тем самым снижается «способность масс оказывать сопротивление посредством самоорганизации» [16].

Исходя из таких представлений, в западных экспертных и научных кругах все чаще стали оперировать понятиями «невидимая сила» и даже «невидимая геополитика». Как обоснованно подчеркивает сербский ученый и эксперт ООН Й. Курбалия, «в этом все более взаимосвязанном мире политикам и дипломатам придется уделять больше внимания невидимой геополитике. Дружеские связи в Facebook, обмены в Twitter, уровень интернет-трафика, поток денежных переводов — все это может быть не менее важным, чем, например, военные союзы и другие показатели традиционной геополитики» [17].

⁴ Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха. М.: Белье альфы; 2000.

Создание такого рода концепций и теорий в Соединенных Штатах и других западных странах привело к тому, что стратегия из узкоспециальной военной сферы окончательно перешла в правительственную, где военные соображения часто играют далеко не главную роль. Они могут ставиться во главу угла только с одобрения правительства, так как только оно способно решить, «стоит ли игра свеч». Из этого логически следует, что подготовка к войне для достижения бескровной победы над враждебным государством не предусматривает каких-либо временных и пространственных ограничений. При этом военная составляющая является только одним из компонентов Большой стратегии, которая в целях ослабления воли противника к сопротивлению «должна принимать во внимание и использовать всю силу и мощь финансового, дипломатического, коммерческого и, не последнего по важности, идеологического давления» [1].

Эти идеи легли в основу теории так называемой цветной революции, созданной в 1972 г. американским профессором Дж. Шарпом. В ней центральное место заняла организация подрывных действий в потенциально враждебном государстве при помощи большого числа «мелких ненасильственных» актов гражданского неповиновения, результатом которых должно стать разрушение существующей системы власти и смена политического режима⁵. В более широком плане такую стратегию в США называют стратегией вакуума, которая предполагает вместо «открытых лобовых столкновений и масштабных битв» нанесение противнику «мелких, как укусы комара, булавочных уколов». Хотя они способны нанести ущерб, но сам объект нападения остается невидимым для врага, что вынуждает его распылять силы и средства и таким образом терять инициативу и «рассудительность» [18].

В настоящее время, с точки зрения американских аналитиков, идеологические факторы во многом определяются интенсивным информационно-психологическим воздействием, цель которого — изменение массового сознания населения той или иной страны в нужном для США направлении⁶. Та-

кой подход сформулировал после Второй мировой войны руководитель Управления стратегических служб (с 1942 по 1946 г.) генерал У. Донован, указавший, что задачей пропаганды на начальном этапе конфронтации выступает «подготовка населения территории, избранной для вторжения... Затем вступает в действие пятая колонна, за ними диверсионно-десантные части или командос, и наконец, выступают дивизии вторжения» [19]. Предполагается, что таким образом США и их союзники будут избавлены от издержек конфликта, добываясь при этом ослабления своих противников независимо от их военной мощи. Для достижения данного эффекта, по мнению итальянского профессора Дж.Э. Валори, необходимо в широких масштабах использовать дезинформацию, которая «повышает агрессивность» и, следовательно, «ослабляет мыслительные способности». Отсюда и «геостратегический эффект этих операций: когда вся страна постепенно наполняется таким типом коммуникации, то все, включая правящий класс, будут подвержены ее влиянию». Как следствие, когда его представители начнут принимать решения, то «они в любом случае будут оперировать псевдопонятиями, автоматическими реакциями, банальностями, неправильным восприятием и старыми стереотипами».

Как подчеркивает Валори, возможность воздействия на население «стабильным, эффективным и всесторонним способом уже достигла своего пика..., и тот, кто преуспевает в манипулировании противником, остается в выигрыше», а объект воздействия всегда проигрывает, и, возможно, он «даже не осознает этого». Этому способствует и то обстоятельство, что самые передовые информационно-психологические технологии стали «индивидуальными», т.е. их быстро адаптируют к каждому отдельному гражданину. Это дает возможность создать эффект «невидимых манипуляций и ретрагментации», в первую очередь в глобальной информационной среде. Так, по данным Валори, только в 2017 г. боты генерировали более 50% всего глобального интернет-трафика [20].

Понятно, что такого рода технологии, используемые западными странами в геополитическом противоборстве со своими соперниками и противниками, в полной мере могут применять только

⁵ Sharp Theory of Nonviolence Struggle and Color Revolutions. URL: <https://softpanorama.org.shtml> (дата обращения: 30.05.2023).

⁶ В последующем, как правило, это приводит к уничтожению враждебного государства и порабощению населения, хотя формально институты прежней государственности могут сохраняться. Поэтому возникает «фиктивная реальность», которая заключается в том, что «сегодняшнее рабство отличает-

ся тем, что оно незаконно, и в результате оно более скрыто, чем в прошлом. Тем не менее считается, что сегодня рабов больше, чем когда-либо в истории». URL: <https://edition.cnn.com/2019/03/13/> (дата обращения: 30.05.2023).

Соединенные Штаты. Их длительное доминирование в мировой экономике позволило американскому эксперту по нерегулярным войнам П. У. Тейлору ввести понятие «глобализация стратегии», поскольку сейчас «каждое государство в той или иной степени полагается на иностранные ресурсы». Следовательно, констатирует он, оценка обстановки должна включать соответствующие региональные и глобальные «точки соприкосновения, чтобы эти связи могли быть использованы при планировании военных операций».

Далее Тейлор указывает, что в рамках непрямого подхода для определения мест наименьшего сопротивления противника необходимо иметь о нем достоверные разведанные. Поскольку такой подход предусматривает воздействие на структуру управления в обществе, «чуждом нашему собственному», то собираемые и анализируемые сведения должны включать политические, военные, экономические, социальные, информационные и инфраструктурные переменные. Необходимо также, чтобы планировщики проводили всестороннюю самооценку своих возможностей, чтобы избежать просчетов в планировании операций.

Важно также, по мнению Тейлора, прилагать все усилия «для скоординированного действия западного альянса во главе с США, чтобы снизить возможности противника», применяя для этого дипломатию принуждения⁷, экономическое давление, информационные операции и военные угрозы. «Могут быть использованы уголовные санкции, если не для поимки намеченных лидеров, то по крайней мере для того, чтобы воспрепятствовать их выезду за границу». В последующем возможно проводить тайные операции, включающие «подрыв способности враждебного правительства реагировать на угрозы и кризисы», а также информационные операции с использованием криминальных элементов, СМИ, НПО, корпораций и других субъектов воздействия [21].

При этом американские эксперты указывают, что в условиях глобализации расширение возможностей подключения к интернету сделало критически важную инфраструктуру каждого национального государства — водоснабжение, электричество, связь

⁷ В 2006 г. бывший госсекретарь США К. Райс озвучила термин «трансформационная дипломатия», которая интерпретировалась ею как «работа с многочисленными партнерами по всему миру над созданием и поддержанием демократических государств». Между тем, по сути, она является дипломатией влияния и принуждения.

и т.д. — «более уязвимой», что позволяет наносить ущерб противнику, не используя при этом вооруженные силы. Кроме того, страна, которая доминирует в стратегических отраслях промышленности и цепочках поставок, может постепенно «навязывать свою геополитическую волю и подрывать позиции своих соперников без прямого военного вмешательства». Эти действия, по утверждению сингапурского эксперта К. Рамакришны, являются классическим примером долгосрочной непрямо́й стратегии [22].

Такого рода акции, по мнению Тейлора, могут лечь в основу новой теории ведения нетрадиционной войны, которая позволит более рационально использовать имеющиеся ресурсы и уменьшить зависимость от политических решений руководства страны. Поскольку теоретические основы СНД, по его оценке, до настоящего времени в Соединенных Штатах не разработаны, то такой подход способен послужить основой для создания консолидированной теории непрямо́й войны — от тайных действий до сотрудничества с союзниками в области безопасности при проведении многонациональных операций. Тейлор подчеркивает, что Соединенные Штаты должны, во-первых, планировать и оценивать ситуацию на местном и региональном уровнях; во-вторых, расширять свое присутствие в стратегически важных регионах; в-третьих, обеспечивать лояльность местных властей; в-четвертых, содействовать действиям союзников, гарантируя при этом долговременность достигнутых результатов [21].

При этом американский военный аналитик К. Ливьератос считает, что в первую очередь следует «инвестировать в возможности, созданные для ненасильственного влияния, и прекратить чрезмерное применение силы для решения множества проблем нерегулярной войны». По его мнению, необходимо также учитывать, что граница между прямыми и непрямыми подходами является нечеткой и размытой [23].

Действительно, с точки зрения Тейлора и других американских ученых и экспертов, в настоящее время единой теории СНД нет, и поэтому «она открыта для различных интерпретаций» [11]. Вследствие этого в аналитических и научных кругах США существует ясное понимание ограниченных возможностей СНД, особенно в плане прогнозирования [24], и многие западные исследователи отдают себе отчет, что в полной мере определить последствия ее применения невозможно. В условиях глобализации реализовать непрямо́е действия, особенно

в информационной и экономической сферах, будет довольно сложно, поскольку возможен «эффект бумеранга». Так, по мнению британских ученых, «чем целеустремленнее преследуется стратегическая цель, тем больше вероятность того, что такое действие в конечном итоге приведет к подрыву первоначального успеха» [25]. Поэтому Лиддел Гарт указывал на необходимость гибкого подхода при использовании СНД, который предусматривает «мероприятия на случай успеха, неудачи или частичного успеха, что чаще всего бывает во время войны» [1].

Исходя из данного тезиса, следует отметить, что наличие различных подходов к формированию СНД, невзирая на их недостатки, позволяет Вашингтону довольно оперативно исправлять свои ошибки, иногда коренным образом корректируя свою стратегию и обеспечивая тем самым необходимую гибкость в ее реализации. Особенно явственно такой подход проявился при практическом применении СНД.

Как уже указывалось выше, ранее мало связанные друг с другом невоенные факторы и средства легли в основу использования Соединенными Штатами непрямого действия после Второй мировой войны. Тем не менее применение прямого военного насилия по-прежнему остается важнейшим компонентом внешней политики Вашингтона⁸. Так, в 2022 г. исследовательской службой Конгресса США было подсчитано, что американская армия с XVIII в. принимала участие в 251-й военной операции по всему миру⁹, а независимые эксперты насчитывают 392 таких случая [26]. В многократно цитирующемся выступлении американского генерала С. Батлера в конгрессе США в 1935 г. было сказано буквально следующее: «Я провел на военной службе 33 года и 4 месяца и большую часть этого времени я был высококлассным громилой, работающим на Большой Бизнес, Уолл-стрит и банкиров. Короче говоря, я рэкетир, гангстер капитализма» [27].

В статье американского журналиста Т.Л. Фридмана, напечатанной во влиятельной американской газете «Нью-Йорк Таймс» в 1999 г., было открыто продекларировано, что «невидимая рука рынка никогда не действует без невидимого кулака», ко-

торый «называется армия, военно-морской флот, военно-воздушные силы США» [28]. Но, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время мироустройство, основанное на доминировании одной державы, переживает вполне очевидный кризис, «Соединенные Штаты сталкиваются с изменившейся геополитической ситуацией и новым набором экономических проблем» [29].

Следует помнить, что в современный период применение Соединенными Штатами СНД происходит в условиях глобализации, которая до последнего времени часто рассматривалась как сугубо экономическое явление. Но ее негативные последствия привели к системному кризису в мировой политике и резкому росту глобальной нестабильности. Поэтому британский эксперт и бизнесмен К. Девоншир-Эллис считает, что текущий российско-украинский конфликт означает борьбу как за сохранение существующей модели глобализации, так и против нее, что приводит к усилению конфронтации между Западом и Востоком¹⁰.

В этих условиях США стремятся ускорить переход к шестому технологическому укладу, в основе которого лежат нано- и биотехнологии, искусственный интеллект, геновая инженерия и т.д., чтобы сохранить глобальное преимущество и максимально ослабить своих конкурентов и соперников. Для этой цели в Соединенных Штатах в 2017 г. был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций». Поэтому Тейлор считает, что в рамках непрямого действия экономические санкционные меры могут быть использованы и для влияния на высокопоставленных должностных лиц враждебных государств, «с которыми затем могут связаться агенты разведки» [21].

Способствует реализации американской СНД растущая роль наднациональных структур, которые в основном контролируются США. Их задачей является ослабление суверенитета национальных государств, а если возникает необходимость, то и их расчленение. Так, перед Второй мировой войной в мире насчитывалось около 50 государств, а сейчас (вместе с непризнанными) — более 250. Для уменьшения их суверенитета Соединенные Штаты, используя свое монопольное положение в мировой финансовой системе, целенаправленно создавали финансовые кризисы в недружественных, с их

⁸ Для достижения ее целей США как морская держава часто используют так называемую дипломатию авианосцев. Ранее в XIX в. она называлась «дипломатией канонерок».

⁹ Instances of Use of United States Armed Forces Abroad, 1798–2022. URL: <https://crsreports.congress.gov> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁰ Op-Ed Commentary by Chris Devonshire. URL: <https://www.asiabriefing.com/news/2022/02/2022> (дата обращения: 12.04.2023).

точки зрения, государствах — в Аргентине (1982, 2001 г.), Мексике (1992 г.), России (1998 г.) и др. В 1972 г. в Вашингтоне была разработана доктрина финансовой диверсии («доктрина шока»), т.е. определенный алгоритм действий по разрушению политического, социального и экономического строя страны. Ее США впервые реализовали в Чили после военного переворота под руководством ЦРУ в сентябре 1973 г. [30].

Такого рода действия с 1953 г. обосновывались тезисом президента США Д. Эйзенхауэра — «укрепление союзников и завоевание дружбы неприсоединившихся правительств». Эта «дружба» довольно часто достигалась путем планирования и осуществления государственных переворотов. В настоящее время в США признали, что такого рода непрямые действия ЦРУ были «иногда сомнительными», поскольку они включали «взятки, подрывную деятельность и даже попытки убийства», но, тем не менее, санкционировались американским руководством [31].

В дополнение к финансовым диверсиям, технологии свержения действующей власти методом цветной революции были эффективно реализованы американскими спецслужбами в ряде стран: ГДР, Венгрии, Румынии (1989 г.), Грузии (1995 г.), Сербии (2000 г.), Украине (2004, 2014 гг.), Киргизии (2005, 2010 гг.). Часто данные попытки оказывались неудачными: Китай, Грузия (1989 г.), Монголия и Армения (2008 г.), Молдавия (2009 г.), Белоруссия (2006, 2020 гг.) и Россия. Но эти неудачи теоретики и технологи цветных революций считают временными. Во многом такая точка зрения обусловлена успешным использованием стратегии не прямых действий против Советского Союза, что стало одним из главных факторов, приведших к его распаду и созданию монополярной системы мироустройства во главе с Соединенными Штатами.

В настоящее время в Стратегии национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. (Стратегия 2022) безапелляционно констатировано, что «во всем мире потребность в американском лидерстве велика как никогда» и указано, что «порядок, основанный на правилах, должен оставаться основой глобального мира и процветания». Таким образом, предполагается, что «правила», установленные США в своих собственных интересах, полностью заменяют сложившуюся систему международного права. Поэтому совсем не случайно в американской экспертной среде возник и получил распространение термин «несостоявшееся государство» (Failed

state), применяемый для обозначения тех стран, которые по целому комплексу причин не в состоянии поддерживать свое независимое существование. Введение этого понятия вызвало неоднозначную реакцию в мире — для многих ясно, что его использование часто является лишь предлогом для прямой военной интервенции.

В соответствии со Стратегией 2022 для обеспечения лидерства Соединенных Штатов в мире требуется реализация трех направлений в деятельности государства: инвестирования в основные источники и инструменты американской мощи и влияния; создания эффективной коалиции союзников для усиления коллективного воздействия на формирование глобальной стратегической обстановки и решения общих задач; модернизации и укрепления вооруженных сил, чтобы они были оснащены всем необходимым в эпоху стратегического соперничества с крупными державами, «сохраняя при этом способность пресекать террористическую угрозу родине»¹¹. Следовательно, военная сила, с точки зрения Вашингтона, отнюдь не является анахронизмом, присущим прошлым историческим эпохам, она может быть в любой момент использована для достижения тех или иных политических целей, если СНД окажется неэффективной. Поэтому в Стратегии 2022 указано, что американские вооруженные формирования — это «самая мощная боевая сила, которую когда-либо знал мир», и США будут применять ее без колебаний, «когда это будет необходимо» для защиты своих национальных интересов. Вместе с тем в документе делается оговорка, что они должны задействоваться в качестве «последнего средства», а до этого должны быть применены невоенные инструменты.

Таким образом, в данном документе прослеживается четкая взаимосвязь прямых и не прямых подходов к реализации главной геополитической цели США — сохранения их доминирования на международной арене. Исходя из данного императива, ранее, в 2008 г., министр обороны США Р. Гейтс предупреждал: «Никогда не игнорируйте психологическое, культурное, политическое и человеческое измерение войны, которое неизбежно имеет трагический, непродуцируемый и неопределенный характер» [32]. Но в практическом плане во внешней политике США возникло фундаментальное противоречие, которое, по оценке американского

¹¹ NATIONAL SECURITY STRATEGY. URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 30.04.2023).

адмирала Э. Олсона, заключается в том, что прямое военно-силовое воздействие приобрело перво-степенный характер [23]. Поэтому военные расходы США постоянно возрастают, хотя, по мнению американского экономиста Дж. Гэлбрейта, это не связано с политической необходимостью. Такой подход, по его утверждению, диктуется интересами крупных корпораций, что позволяет им влиять на политику государства [33]. И это при том, что прямое использование армии и флота в геополитическом противоборстве часто приводило США к ощутимым поражениям, как, например, в крупнейшем для них вооруженном конфликте во Вьетнаме (1965–1975 гг.). Поэтому впоследствии не прямые действия начали превалировать в так называемых бесконтактных войнах. Такие операции, как «Решительная сила» в Югославии (1999 г.), «Буря в пустыне» (1991 г.) и «Шок и трепет» (2003 г.) в Ираке, базировались в основном на СНД, которая стала доминирующей, «отодвинув военно-силовой фактор, заключавшийся в достижении разгрома противника путем создания численного превосходства в силах и средствах» [34]. Эти действия западного альянса положили начало длительному периоду нестабильности на иракской территории и в регионе Ближнего и Среднего Востока в целом [35].

Особенно показательна в этом плане операция США против Ирака в 2003 г., в которой главным образом были задействованы невоенные компоненты СНД, поскольку она готовилась в течение нескольких лет и предусматривала обработку общественного мнения в своей стране и за рубежом. Сразу после начала военной операции были налажены массивная радиопропаганда и дезинформация иракского командования, а также распространение листовок с призывами о прекращении сопротивления. Особое внимание уделялось целенаправленному уничтожению гражданской связи, что, по мнению американских аналитиков, является примером успешной информационно-психологической операции американского военного руководства во время этой войны [36]. Кроме того, одним из главных инструментов СНД США в Ираке стал подкуп генералов республиканской гвардии, которые приказали своим подчиненным прекратить сопротивление. При этом взятки иракским высокопоставленным военным были переданы еще до начала боевых действий [37]. В совокупности данные факторы позволили США и их союзникам достичь победы с минимальными потерями, хотя иракская армия по многим параметрам имела превосходство

над коалиционными силами. В этой операции США широко использовали информационное и дистанционное (неконтактное) воздействие в сочетании с другими методами и средствами в рамках непрямого подхода.

Основываясь на данном опыте, американские эксперты пришли к выводу, что информационное превосходство является главным условием победы в современных локальных конфликтах. При этом «информация, в широком ее понимании как обман противника, достижение внезапности, применение военной хитрости, устрашение противника путем демонстрации силы, перешла на новый технологический уровень» [34]. По их мнению, средства информационного воздействия в современных геополитических конфликтах сейчас настолько развиты, что способны решать стратегические задачи, в частности дезорганизацию военного и государственного управления. При этом их эффективность достигается тем, что они применяются, как правило, в комплексе с другими силами и средствами [38], поскольку имеют определенные недостатки. Так, профессор Военно-морского колледжа США М. Вего публично заявил: «Концепция ведения боевых действий в единой информационной среде все больше превращается в новую религию — совокупность верований, которую нельзя серьезно оспорить. Ее недостатки или уязвимые места не подвергаются публичному обсуждению, с ними неохотно соглашаются» [39].

Поэтому, ориентируясь в целом на использование не прямых действий, в США одновременно совершенствуются методы и инструменты военно-силового воздействия на противника. В частности, к оперативным операциям привлекаются военнослужащие, знающие иностранные языки и культуру, и обладающие способностью создавать боевые подразделения из местного населения. Как обоснованно отмечает Ливьератос, «это уже не обычная сила, а нетрадиционная тактика дестабилизации иностранных правительств и режимов» [23].

Такие действия США исходят из понимания того обстоятельства, что не прямой подход не всегда успешен в военных операциях и при подготовке к ним [11]. Так, попытки Вашингтона (с 2013 по 2018 г.) обвинить руководство Сирии в применении химического оружия оказались безуспешными ввиду принципиальной позиции России по данному вопросу. Это также убедительно доказывает ситуация с Ираном — военные угрозы США в его адрес так и не были реализованы, как и провалились неоднократные

попытки организации цветной революции в этой стране. Поэтому министр обороны США О. Ллойд в ходе визита в Израиль в марте 2023 г. вынужден был заявить, что дипломатия — это «лучший способ предотвратить получение Ираном ядерного оружия»¹².

В более широком контексте растущее недовольство политикой США во всем мире, в том числе и среди их союзников, привело к тому, что американские эксперты вынуждены признать неэффективность их влияния на население многих стран. По оценке Ливьератоса, это приводит к тому, что американские вооруженные силы чрезмерно сосредотачиваются на возможностях принуждения и пренебрегают мерами ненасильственного воздействия, такими, как, например, информационно-психологические операции. Но поскольку Соединенные Штаты сталкиваются со все более сложными вызовами со стороны соперников из числа великих держав (здесь имеются в виду Россия и Китай), а также с продолжающимися угрозами со стороны негосударственных субъектов (терроризм), то «им необходимо больше использовать методы ненасильственного влияния и прекратить чрезмерное применение силы для решения проблем вооруженных конфликтов» [23].

В этой связи следует отметить, что издержки Вашингтона в современных конфликтах часто превышают те выгоды, которые он планировал получить, что явно противоречит «золотому правилу» стратегии, сформулированному еще в Древнем Риме¹³. Так, французский историк Э. Тодд по этому поводу заметил, что ситуация на Украине имеет экзистенциальное значение для Соединенных Штатов, которые рискуют потерять контроль над мировыми финансами: «Америка хрупка, и сопротивление российской экономики толкает имперскую систему США к пропасти»¹⁴.

В будущем, предупреждает Ливьератос, военные конфликты через посредников (прокси-войны) и конкуренция в так называемой «серой зоне»¹⁵

¹² Readout of Secretary of Defense Lloyd J. Austin III's Meeting in Israel With Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu. URL: <https://www.defense.gov/> (дата обращения: 30.04.2023).

¹³ «Золотое правило» стратегии римского императора Октавиана Августа состояло в том, что он никогда не начинал сражение или войну, если не был уверен, что при победе выиграет больше, чем потеряет при поражении.

¹⁴ Emmanuel Todd: «La Troisième Guerre mondiale a commencé». URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde-20230112> (дата обращения: 29.04.2023).

¹⁵ Американские военные аналитики под «серой зоной» понимают географическое пространство с нечеткими границами, в котором нет общепризнанного правового режима, а деятель-

с почти равными противниками не позволят США одержать быструю победу. Он указывает, что такие государства, как Китай и Россия, уже адаптировали свои стратегии к новой реальности, чтобы извлечь выгоду из возможностей, которые «американские военные отодвинули на второй план за последние тридцать лет». По его мнению, жесткая конкуренция США с этими государствами потребует пересмотра подходов, поскольку в Вашингтоне «так и не научились эффективно влиять на население» [23].

Следует отметить, что эти суждения американского аналитика соответствуют американской Стратегии 2022, в которой Китай и Россия косвенно названы «враждебными силами», которые «все больше сближаются друг с другом». Такой подход подтверждает неизменность геополитических целей Вашингтона, так как адмирал А. Мэхэн еще в конце XIX в. утверждал, что Соединенные Штаты должны объединиться не только с Великобританией, но и с Германией и Японией, чтобы сдержать Россию на дуге Евразии — от Европы через Ближний Восток до Китая и Северо-Восточной Азии [40]. Поэтому в настоящее время особую обеспокоенность в Вашингтоне вызывает углубляющееся военное сотрудничество Москвы и Пекина [41]. В целом оно, как следует из опросов мирового общественного мнения, привело к тому, что страны, в которых положительно относятся к России, почти всегда позитивно относятся к Китаю, и наоборот [42].

Американские эксперты также отмечают, что развитие военной философии в США, которая занимается осмыслением ситуации в стране-противнике и использованием его слабых мест для достижения победы над ним, не затрагивает Китай [23]. В то же время противостояние Вашингтона и Пекина, по утверждению Дж. Фридмана, постепенно смещается в сторону экономики, что «гораздо важнее для китайцев, чем военный баланс» [43]. Но такие тенденции, как указано в журнале *The Economist*, происходят в момент, «когда вес и влияние Америки в мировой экономике идут на спад», что, в свою очередь, требует пересмотра прежних геополитических теорий¹⁶.

Существующие противоречия в научных подходах к формированию эффективной СНД по отношению к конкурентам и противникам Соединенных Штатов в значительной степени являются отра-

ность всех политических акторов балансирует на грани войны и мира. URL: <https://info.publicintelligence.net/USSOCOM-GrayZones.pdf> / (дата обращения: 11.07.2023).

¹⁶ The new geopolitical epoch. URL: <https://www.economist.com/united-states/2022/12/26/> (дата обращения: 27.05.2023).

жением растущей внутривластной и экономической нестабильности в самих США. Поэтому Ливьератос утверждает, что следовало бы «вообще отказаться от идеи прямых и непрямых подходов», хотя, по его мнению, они по-прежнему полезны при планировании обычной войны, но их «упрощенное разделение ограничивает творческий потенциал».

Его тезис свидетельствует о том, что США и их союзники будут и дальше делать все возможное для сохранения своего доминирования в мире, применяя для этого, в числе прочих геополитических инструментов, стратегию непрямых действий.

В заключение следует отметить, что ее длительное использование в качестве важнейшего инструмента внешней политики США являлось естественным следствием их ориентации на экономическое и финансовое доминирование в мире. В настоящее время для его сохранения применяется комплекс политических, экономических, информа-

ционно-психологических, военно-силовых методов и средств воздействия на потенциально недружественные им государства. При этом центральным компонентом современной стратегии непрямых действий США стала обработка на основе информационных технологий мирового общественного мнения в выгодном для них направлении. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что единая теория СНД до настоящего времени в Соединенных Штатах, как и в целом на Западе, до настоящего времени не разработана. Это во многом обусловило стремление Соединенных Штатов диктовать свою волю везде и всюду, что вносило и вносит элементы «стратегического авантюризма» во внешнюю политику этой страны. Вместе с тем наличие различных подходов к формированию СНД позволяет Вашингтону довольно оперативно находить и исправлять свои ошибки и при необходимости коренным образом менять стратегию.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. Пер. с англ. М.: АСТ; 2017. 510 с.
2. Клаузевиц К. О войне Т. 1. Пер. с нем. М.: Воениздат; 1936. 187 с.
3. Chen J. What are petrodollars? Investopedia. Jul. 19, 2022. URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/petrodollars.asp> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 2. Пер. с англ. М.: Политиздат; 1989. 507 с.
5. Бродель Ф. Динамика капитализма. Пер. с франц. Смоленск: Полиграмма; 1993. 139 с.
6. Cullinane M. P., Goodal A. The open door era: United States foreign policy in the twentieth century. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd; 2017. 224 p. (Critical Insights in American Studies Series). URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1521052/1/CullinaneGoodallOpen%20Door%20Era%20-%2020220316.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Friedman G. The logic of American strategy and war. Geopolitical Futures. Apr. 18, 2023. URL: <https://geopoliticalfutures.com/the-logic-of-american-strategy-and-war/> (дата обращения: 20.04.2023).
8. Howe W. B. America's economical dependence on foreign trade. *United States Naval Institute Proceedings*. 1926;52(284). URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1926/october/americas-economical-dependence-foreign-trade> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Corneli A. Sun Tzu and the indirect strategy. *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 1987;54(3):419–445.
10. Сунь-цзы. Искусство войны. Пер. с кит. М.-Л.: Изд-во АН; 1950. 404 с.
11. Schwartz J. When trying to surprise your opponents backfires: Exposing the weaknesses of the indirect approach. *Cornell International Affairs Review*. 2017;10(2):1–1. DOI: 10.37513/ciar.v10i2.493
12. Morrow N. Sun Tzu, The art of war (c. 500–300 B.C.). *Classics of Strategy and Diplomacy*. Nov. 24, 2015. URL: <https://classicsofstrategy.com/2015/11/24/> (дата обращения: 10.05.2023).
13. Nye J. S., Jr. Soft power. The means to success in world politics. New York, NY: PublicAffairs; 2004. 191 p.

14. Cebrowski A.K., Garstka J.H. Network-centric warfare: Its origin and future. *United States Naval Institute Proceedings*. 1988;124(139). URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (дата обращения: 17.04.2023).
15. Mann S.R. Full text of "Chaos theory and strategic thought". Internet Archive. URL: https://archive.org/stream/1992Mann/1992+mann_djvu.txt (дата обращения: 30.05.2023).
16. Prav V. "Controlled chaos" as an instrument of geopolitical warfare and "color revolutions". Global Research. Mar. 24, 2016. URL: <https://www.globalresearch.ca/controlled-chaos-as-a-instrument-of-geopolitical-warfare-and-color-revolutions/5516279> (дата обращения: 10.04.2023).
17. Kurbalija J. When it comes to invisible geopolitics, emotions matter. Diplo. Sep. 24, 2012. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/when-it-comes-invisible-geopolitics-emotions-matter/> (дата обращения: 10.04.2023).
18. Грин Р. 33 стратегии войны. Пер. с англ. М.: Рипол-Классик; 2014. 680 с.
19. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда; 1983. 463 с.
20. Valori E. G. Psychology and indirect strategy. *Modern Diplomacy*. Nov. 01, 2019. URL: <https://modern diplomacy.eu/2019/11/01/psychology-and-indirect-strategy/> (дата обращения: 23.05.2023).
21. Taylor P.W. Campaign planning for unconventional warfare: Thoughts on a new approach to indirect action. *Small Wars Journal*. Aug. 11, 2020. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/campaign-planning-unconventional-warfare-thoughts-new-approach-indirect-action> (дата обращения: 12.04.2023).
22. Ramakrishna K. CO23056 | The indirect strategy moment. S. Rajaratnam School of International Studies. Apr. 19, 2023. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/the-indirect-strategy-moment/> (дата обращения: 12.04.2023).
23. Livieratos C. Pulling levers, not triggers: Beyond direct and indirect approaches to irregular warfare. *Modern War Institute*. Jul. 04, 2021. URL: <https://mwi.westpoint.edu/pulling-levers-not-triggers-beyond-direct-and-indirect-approaches-to-irregular-warfare/> (дата обращения: 10.05.2023).
24. Heuser B., O'Neill P. Episode 10: The captain who taught generals: Basil Liddell Hart. The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. Jan. 03, 2023. URL: <https://www.rusi.org/podcasts/talking-strategy/episode-10-captain-who-taught-generals-basil-liddell-hart> (дата обращения: 15.05.2023).
25. Chia R.C.H., Holt R. Strategy without design: The silent efficacy of indirect action. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 262 p.
26. Swanson D. U.S. wars and hostile actions: A list. Let's Try Democracy. URL: <https://davidswanson.org/warlist/> (дата обращения: 11.05.2023).
27. Smedley Butler. War is a racket. URL: <https://ratical.org/ratville/CAH/warisaracket.txt>
28. Friedman T.L. A manifesto for the fast world. *The New York Times Magazine*. Mar. 28, 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/03/28/magazine/a-manifesto-for-the-fast-world.html> (дата обращения: 10.03.2022).
29. Hughes K.H. Facing the global competitiveness challenge. *Issues in Science and Technology*. 2005;21(4):72–78. URL: <https://issues.org/hughes-innovation-economic-competitiveness/> (дата обращения: 10.03.2022).
30. Klein N. The shock doctrine: The rise of disaster capitalism. Toronto, ON: Alfred A. Knopf Canada; 2007. 662 p.
31. Pach C.J., Jr. Dwight D. Eisenhower: Foreign affairs. URL: <https://millercenter.org/president/eisenhower/foreign-affairs> (дата обращения: 30.04.2023).
32. Secretary of Defense Robert M. Gates' speech, September 29, 2008. National Defense University (Washington, D.C.). Armchair General L.L.C. Oct. 08, 2008. URL: <https://armchairgeneral.com/secretary-of-defense-robert-m-gates-speech-september-29-2008.htm> (дата обращения: 30.04.2023).
33. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. Пер. с англ. М.: Европа; 2009. 88 с.
34. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Стратегия непрямых действий в новом облике. *Военная мысль*. 2006;(9):2–10.
35. Al-Marashi I. The enduring legacy of Operation Desert Storm. Al Jazeera. Jan. 17, 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2016/1/17/the-enduring-legacy-of-operation-desert-storm> (дата обращения: 13.05.2023).
36. Sinusoid D. Shock and awe: Iraq war economics. Shortform. Sep. 24, 2021. URL: <https://www.shortform.com/blog/shock-and-awe-iraq/> (дата обращения: 27.05.2023).

37. Buncombe A. US army chief says Iraqi troops took bribes to surrender. Independent. May 24, 2003. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/us-army-chief-says-iraqi-troops-took-bribes-to-surrender-105987.html> (дата обращения: 20.04.2023).
38. Новиков В.К. Информационное оружие — оружие современных и будущих войн. М.: Горячая линия — Телеком; 2023. 288 с.
39. Копылов А.В. К вопросу о критике концепции “сетевых войн” (операций) в американских СМИ. Pentagonus. 2011. URL: http://pentagonus.ru/publ/k_voprosu_o_kritike_koncepcii_quot_setecentricheskikh_vojn_operacij_v_amerikanskikh_smi/19-1-0-1758 (дата обращения: 30.04.2023).
40. Maurer H.J. The influence of thinkers and ideas on history: The case of Alfred Thayer Mahan. Foreign Policy Research Institute. Aug. 11, 2016. URL: <https://www.fpri.org/article/2016/08/influence-thinkers-ideas-history-case-alfred-thayer-mahan/> (дата обращения: 30.04.2023).
41. Gabuev A. What’s really going on between Russia and China. Foreign Affairs. Apr. 12, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/whats-really-going-between-russia-and-china> (дата обращения: 28.05.2023).
42. Hampl M. Post-globalization: The West’s strategy options. Geopolitical Intelligence Services AG. Jan. 02, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/west-globalization-china/> (дата обращения: 10.05.2023).
43. Friedman G. The next phase in the China-US confrontation. Geopolitical Futures. May 23, 2023. URL: <https://geopoliticalfutures.com/the-next-phase-in-the-china-us-confrontation/> (дата обращения: 27.05.2023).

REFERENCES

1. Liddell Hart B.H. Strategy: The indirect approach. London: Faber & Faber Ltd.; 1954. 420 p. (Russ. ed.: Liddell Hart B.H. Strategiya nepryamykh deistvii. Moscow: AST; 2017. 510 p.).
2. Clausewitz C. von. Vom Kriege. Pt. 1. Berlin: Ferdinand Dümmler; 1832. 286 p. (Russ. ed. Clausewitz C. O voine. Vol. 1. Moscow: Voenizdat; 1936. 187 p.).
3. Chen J. What are petrodollars? Investopedia. Jul. 19, 2022. URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/petrodollars.asp> (accessed on 20.04.2023).
4. Nehru J. The discovery of India. London: Meridian Books Ltd.; 1951. 552 p. (Russ. ed.: Nehru J. Otkrytie Indii. Moscow: Politizdat; 1989. 507 p.).
5. Braudel F. La dynamique du capitalisme. Paris: Éditions Arthaud; 1985. 120 p. (Russ. ed.: Braudel F. Dinamika kapitalizma. Smolensk: Poligramma; 1993. 139 p.).
6. Cullinane M.P., Goodal A. The open door era: United States foreign policy in the twentieth century. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd; 2017. 224 p. (Critical Insights in American Studies Series). URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1521052/1/CullinaneGoodallOpen%20Door%20Era%20-%20202316.pdf> (accessed on 30.04.2023).
7. Friedman G. The logic of American strategy and war. Geopolitical Futures. Apr. 18, 2023. URL: <https://geopoliticalfutures.com/the-logic-of-american-strategy-and-war/> (accessed on 20.04.2023).
8. Howe W.B. America’s economical dependence on foreign trade. *United States Naval Institute Proceedings*. 1926;52(284). URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1926/october/americas-economical-dependence-foreign-trade> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Corneli A. Sun Tzu and the indirect strategy. *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 1987;54(3):419–445.
10. Sun Tzu. The art of war. Transl. from Chin. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences Publ.; 1950. 404 p. (In Russ.).
11. Schwartz J. When trying to surprise your opponents backfires: Exposing the weaknesses of the indirect approach. *Cornell International Affairs Review*. 2017;10(2):1–1. DOI: 10.37513/ciar.v10i2.493
12. Morrow N. Sun Tzu, The art of war (c. 500–300 B.C.). *Classics of Strategy and Diplomacy*. Nov. 24, 2015. URL: <https://classicsofstrategy.com/2015/11/24/> (accessed on 10.05.2023).
13. Nye J.S., Jr. Soft power. The means to success in world politics. New York, NY: PublicAffairs; 2004. 191 p.
14. Cebrowski A.K., Garstka J.H. Network-centric warfare: Its origin and future. *United States Naval Institute Proceedings*. 1988;124(139). URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (accessed on 17.04.2023).

15. Mann S.R. Full text of "Chaos theory and strategic thought". Internet Archive. URL: https://archive.org/stream/1992Mann/1992+mann_djvu.txt (accessed on 30.05.2023).
16. Prav V. "Controlled chaos" as an instrument of geopolitical warfare and "color revolutions". Global Research. Mar. 24, 2016. URL: <https://www.globalresearch.ca/controlled-chaos-as-a-instrument-of-geopolitical-warfare-and-color-revolutions/5516279> (accessed on 10.04.2023).
17. Kurbalija J. When it comes to invisible geopolitics, emotions matter. Diplo. Sep. 24, 2012. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/when-it-comes-invisible-geopolitics-emotions-matter/> (accessed on 10.04.2023).
18. Greene R. The 33 strategies of war. London; New York, NY: Penguin Books; 2007. 512 p. (Russ. ed.: Greene R. 33 strategii voyny. Moscow: Ripol-Classic; 2014. 680 p.).
19. Yakovlev N.N. CIA against the USSR. Moscow: Pravda; 1983. 463 p. (In Russ.).
20. Valori E. G. Psychology and indirect strategy. Modern Diplomacy. Nov. 01, 2019. URL: <https://modern diplomacy.eu/2019/11/01/psychology-and-indirect-strategy/> (accessed on 23.05.2023).
21. Taylor P.W. Campaign planning for unconventional warfare: Thoughts on a new approach to indirect action. Small Wars Journal. Aug. 11, 2020. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/campaign-planning-unconventional-warfare-thoughts-new-approach-indirect-action> (дата обращения: 12.04.2023).
22. Ramakrishna K. CO23056 | The indirect strategy moment. S. Rajaratnam School of International Studies. Apr. 19, 2023. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/the-indirect-strategy-moment/> (accessed on 12.04.2023).
23. Livieratos C. Pulling levers, not triggers: Beyond direct and indirect approaches to irregular warfare. Modern War Institute. Jul. 04, 2021. URL: <https://mwi.westpoint.edu/pulling-levers-not-triggers-beyond-direct-and-indirect-approaches-to-irregular-warfare/> (accessed on 10.05.2023).
24. Heuser B., O'Neill P. Episode 10: The captain who taught generals: Basil Liddell Hart. The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. Jan. 03, 2023. URL: <https://www.rusi.org/podcasts/talking-strategy/episode-10-captain-who-taught-generals-basil-liddell-hart> (дата обращения: 15.05.2023).
25. Chia R.C.H., Holt R. Strategy without design: The silent efficacy of indirect action. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 262 p.
26. Swanson D. U.S. wars and hostile actions: A list. Let's Try Democracy. URL: <https://davidswanson.org/warlist/> (accessed on 11.05.2023).
27. Smedley Butler. War is a racket. URL: <https://ratical.org/ratville/CAH/warisaracket.txt>
28. Friedman T.L. A manifesto for the fast world. The New York Times Magazine. Mar. 28, 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/03/28/magazine/a-manifesto-for-the-fast-world.html> (accessed on 10.03.2022).
29. Hughes K.H. Facing the global competitiveness challenge. *Issues in Science and Technology*. 2005;21(4):72–78. URL: <https://issues.org/hughes-innovation-economic-competitiveness/> (accessed on 10.03.2022).
30. Klein N. The shock doctrine: The rise of disaster capitalism. Toronto, ON: Alfred A. Knopf Canada; 2007. 662 p.
31. Pach C.J., Jr. Dwight D. Eisenhower: Foreign affairs. URL: <https://millercenter.org/president/eisenhower/foreign-affairs> (accessed on 30.04.2023).
32. Secretary of Defense Robert M. Gates' speech, September 29, 2008. National Defense University (Washington, D.C.). Armchair General L.L.C. Oct. 08, 2008. URL: <https://armchairgeneral.com/secretary-of-defense-robert-m-gates-speech-september-29-2008.htm> (accessed on 30.04.2023).
33. Galbraith J.K. The economics of innocent fraud: Truth for our time. Boston, MA: Houghton Mifflin Co.; 2004. 62 p. (Russ. ed.: Galbraith J.K. Ekonomika nevinnoogo obmana. Pravda nashego vremeni. Moscow: Evropa; 2009. 88 p.).
34. Vorob'ev I.N., Kiselev V.A. The strategy of indirect action in a new form. *Voennaya mysl' = Military Thought*. 2006;(9):2–10. (In Russ.).
35. Al-Marashi I. The enduring legacy of Operation Desert Storm. Al Jazeera. Jan. 17, 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2016/1/17/the-enduring-legacy-of-operation-desert-storm> (accessed on 13.05.2023).
36. Sinusoid D. Shock and awe: Iraq war economics. Shortform. Sep. 24, 2021. URL: <https://www.shortform.com/blog/shock-and-awe-iraq/> (дата обращения: 27.05.2023).
37. Buncombe A. US army chief says Iraqi troops took bribes to surrender. Independent. May 24, 2003. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/us-army-chief-says-iraqi-troops-took-bribes-to-surrender-105987.html> (accessed on 20.04.2023).

38. Novikov V.K. Information weapons are weapons of modern and future wars. Moscow: Goryachaya Liniya — Telekom; 2023. 288 p. (In Russ.).
39. Kopylov A.V. On the issue of criticism of the concept of “network-centric wars” (operations) in the US media. Pentagonus. 2011. URL: http://pentagonus.ru/publ/k_voprosu_o_kritike_koncepcii_quot_setecentricheskikh_vojn_operacij_v_amerikanskikh_smi/19-1-0-1758 (accessed on 30.04.2023). (In Russ.).
40. Maurer H.J. The influence of thinkers and ideas on history: The case of Alfred Thayer Mahan. Foreign Policy Research Institute. Aug. 11, 2016. URL: <https://www.fpri.org/article/2016/08/influence-thinkers-ideas-history-case-alfred-thayer-mahan/> (accessed on 30.04.2023).
41. Gabuev A. What’s really going on between Russia and China. Foreign Affairs. Apr. 12, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/whats-really-going-between-russia-and-china> (accessed on 28.05.2023).
42. Hampl M. Post-globalization: The West’s strategy options. Geopolitical Intelligence Services AG. Jan. 02, 2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/west-globalization-china/> (accessed on 10.05.2023).
43. Friedman G. The next phase in the China-US confrontation. Geopolitical Futures. May 23, 2023. URL: <https://geopoliticalfutures.com/the-next-phase-in-the-china-us-confrontation/> (accessed on 27.05.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ ABOUT THE AUTHORS

Николай Васильевич Лукьянович — доктор политических наук, генеральный директор ООО «СпектроТех», Москва, Россия

Nikolay V. Lukyanovich — Dr Sci. (Politology), General Director of Spectrotech, LLC, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0003-6167-6266>

lukjanovich@rambler.ru

Сергей Николаевич Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7678-1283>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

fm.fa@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.06.2023; после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 30.07.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 11.06.2023; revised on 10.07.2023 and accepted for publication on 30.07.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.